

Анастасия Таб

АГЕНТСТВО
СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЙ
РЕГУЛЯЦИИ

Анастасия Тав

Агентство сверхъестественной регуляции. И свиток желаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69339067

SelfPub; 2023

Аннотация

В городе Лемберг есть примечательное агентство. В нем работает ангел, демон, полурусал и кошка. Вроде что такого? Да только ангелицу низвергли с Верхней Земли за драку с начальством, демонесса предала свое племя в восстании, демоническая кошка не вытерпела гнета домашних обязанностей и дезертировала в далекие дали, а полурусал вообще по случайности прибился. И этим товарищам, охочим лишь до денег и ничегонеделания, придется спасти всех людей, а также сверхъестественных существ трех Земель. А там авантюра с ведьмой, разборки с богами, игры разума с оборотнем, барахлящая телепортация, вечно сбегаящие подозреваемые и в довершение Революция! А ведь все начиналось с, казалось бы, простого частного заказа.

Содержание

Пролог	4
Эпизод 1. Дурдом, или Еще один прекрасный день	6
Эпизод 2. Агентству поручают важное задание	13
Эпизод 3. Как решаются дела	46
Эпизод 4. Бодрящее утро и первый частный заказ	55
Эпизод 5. Будь прокляты дедлайны	65
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Анастасия Тав Агентство сверхъестественной регуляции. И свиток желаний

Пролог

Страшный грохот.

Белый лакированный паркет трещит и стремительно расползается во все стороны. Пол проваливается.

Долгое падение. Полная всепоглощающая чернота.

Темная пелена держится еще примерно минуту, а затем разрывается светом. Настолько ярким, что выжигает глаза.

Размытая картинка начинает медленно проявляться и принимает очертания большого дома. Тишина взрывается тысячами раздражающих инородных звуков.

Табрис кое-как продрала глаза.

Аллилуйя, этот кошмар закончился!

Воспоминания порой излишне назойливо вторгались в ее бессознательное, стоило даже ненадолго упасть в объятия Морфея. Наверное, все из-за непреходящей обиды. На тупое чванливое начальство. Подумаешь – наорала, подумаешь – руки распустила, в конце концов, ей по статусу, по имени полагается! Она же ангел свободной воли, черт подери!

Да и кто ж знал, что начальство такое изнеженное, с тонкой душевной организацией. И способно так обижаться. И изощренно потом мстить.

Собственно, так и окончились ее славные деньки на Верхней Земле – в мире ангелов и божественных существ. Окончились позорной депортацией сюда, на Среднюю Землю, в мир людей, в Правительственное агентство регуляции сверхъестественного баланса.

Эпизод 1. Дурдом, или Еще один прекрасный день

Практически каждое утро в Агентстве начиналось с мозговыносящего, громкого и крайне настойчивого стука начальницы в дверь. Барабанила она от души, нисколько не смущаясь того, что сейчас всего шесть и подъем в такой час нормальным считают только деревенские петухи. Спала демонесса мало, ложилась поздно, а вставала всегда исключительно рано и считала своим начальственным долгом разбудить и всех подчиненных (читай – несчастных).

Дабы бедная трясущаяся дверь просто не слетела с петель, Табрис неохотно рассталась с мягкой белой кроватью и в крайне заспанном виде открывала.

– Ну и видок у тебя, моя барабашка! – Анаэль не упустила возможность сострить с утраца. – Впрочем, как и всегда. Вставай, твое начальство уже давно на ногах. Жрать пора.

В ответ Табрис лишь устало вздохнула, невнятно угукнула и закрыла дверь прямо перед начальским носом.

Через пару секунд из кухни раздался крик:

– Су-у-уши-и-и! Кто успел, тот и съел!

Табрис вылетела из комнаты в чем мать родила – в смысле, в розовой ночнушке с рюшами, что ей багажом вдогонку с Верхней Земли прислали. С единственной мыслью: быстрее,

как можно быстрее, ну просто обязательно первой добраться до столь любимых, обожаемых японских суши и роллов. Она зафанатела лет пять назад, когда до Лемберга докатилась на них мода, и до сих пор не собирается изменять своему кулинарному пристрастию. Как и не собирается уступать их ему.

Похоже, он – Кортес – выперся из своей комнаты, что по соседству, с точно такой же мыслью. Они встретились у лестницы, потолкались перед спуском и, топоча как лошади, ломанулись на кухню, отпихивая друг друга на бегу.

Влетев в просторную, отделанную черным – по демоническим понятиям красоты – мрамором кухню, они с разбегу плюхнулись на твердые сидушки стульев (попные кости отдались секундной болью от соприкосновения) и наперегонки начали накладывать палочками еду на тарелки. Мастерски выхватив у Кортеса «Калифорнию», ангелица сразу же отправила трофейный ролл в рот и, жуя, довольно заулыбалась. Кортес ринулся к другому кусочку, но и за него сцепился с Табрис.

Лишь под конец своей нехитрой битвы они поняли, что же не так было сегодняшним утром.

А не так было то, что демоническое начальство все это время сидело перед ними абсолютно голое. Даже не в красном полупрозрачном пеньюарчике, в котором демонесса, бывало, щеголяла по утрам и вечерам, а совсем без ничего. При этом Анаэль нисколько не тушевалась, выставя свои округлые прелести на всеобщее обозрение. Смущалась в ос-

новном Табрис, которую природа, к великому сожалению ангелицы, явно обделила формами.

– Эм-м... – протянула она, думая, как лучше заговорить на эту щекотливую тему.

– В чем дело? – враз ухватилась за провокационную ниточку демонесса.

– Ну-у, как бы... эм-м... – мямлила ангелица.

– Ты, наверное, хочешь что-то сказать про мой внешний вид?

– Именно! – Табрис испытала облегчение оттого, что не ей пришлось начинать первой.

– Вот оно как. А что в этом такого, не понимаю? – Демонесса оглядела себя и наигранно захлопала ресницами, глядя на ангелицу.

– Ты же голая, блин!

– Ну, так и вы не сказать чтобы особо одеты, – перевела стрелки Анаэль.

– Но мы-то спешили!

– А мне просто так захотелось. Кортес вон в красных труселях дефилирует, ты в несуразной ночнушке расхаживаешь...

– И поэтому ты нагишом выперлась? – давила на демонессу праведным гневом ангелица. – Когда ты вообще умудрилась раздеться? Когда к нам приходила, была при параде.

– Ну я смотрю, вы с самого утра ходите, в чем вам комфортно. А мне комфортно вот так, мы – демоны – вообще

голые спим и своего шикарного тела не стесняемся.

– Так, понятно. Пожалуйста, без подробностей.

Демонесса пофигистично хмыкнула и взяла оставшееся в центре стола суши.

На несколько секунд воцарилась тишина. Кортес даже безнаказанно стянул у Табрис из тарелки ролл, пока ангелица неотрывно смотрела на начальство.

– А-а-а! – все же взорвалась Табрис. – Это как-то неправильно! На нас хоть что-то есть!

– Я трусея могу снять, – сказал Кортес и потянулся к ним.

Раздался звук смачного подзатыльника и Кортесов «ойк».

– Не пори чушь! – строго пресекла его попытку Табрис.

Демонесса разочарованно фыркнула:

– Чертовы пуритане...

– Да куда уж мне до вас, нудистов! – отреагировала Табрис, услышав ее тихий комментарий.

– О-о-о, я смотрю, тебе это прям покоя не дает, – с удовольствием протянула Анаэль.

– Еще бы! Пожалуйста, оденься.

Надо отдать демонессе должное, больше она вредничать не стала. Но Табрис ее все равно не поблагодарила: скорее всего, Анаэль лишь положила начало этому маленькому издевательствам, узнав ее реакцию.

– А давайте так каждый день делать? – с присущим ему по таким вопросам нездоровым энтузиазмом предложил Кор-

тес.

– Может быть, может быть... – неоднозначно ответила Анаэль и потянулась за последним роллом.

Глаз Табрис нервно дернулся.

Вообще суши не входили в число любимых блюд Кортеса, хоть он и перетаскал почти половину. Рыба была его любимым местом: он начинал жутко нервничать и психовать, когда кто-то из окружения ел при нем ее или что-то из морепродуктов, доходило чуть не до отпевания каждой рыбешки. Что поделаешь, русалочья кровь. Он же полукровка, полурусал-полуфейри – редкий, каких еще поискать, вообще непонятно, каким удивительным образом и при каких обстоятельствах его родители смогли друг с другом согрешить. Так что рыбу он не ел по расовым соображениям. Никогда. Даже будучи при смерти от голода. Разговаривать с ними – разговаривал, а над бедолажными трупиками имел обыкновение нудеть пессимистичные монологи. Его профит с маленького батла заключался в элементарном соперничестве с Табрис и веселье. Он стоически, морщась, облизывал куски и горочкой складировал себе в тарелку. Брезгливая до чужих слюней и соплей, ангелица на них не посягала, глядя в его тарелку печальными, блестящими от наворачивающихся слез глазами.

– А у нас сегодня праздник какой? – осведомилась Табрис, наконец оторвав голодный взгляд от полной Кортесовской тарелки. – Просто мы суши обычно едим по каким-то осо-

бенным дням...

– Сегодня получка, – откликнулась Анаэль, с пустой тарелкой вставая из-за стола.

– Класс! – оживилась Табрис.

– Но ее четверть я уже спустила на ваши суши, – со свистом спустила всех демонесса из рая в ад.

– Но я же их не ел... – жалобно заметил Кортес и показательно отодвинул от себя тарелку.

– Облизал – считай, съел, – отрезала демонесса.

Ангелица злорадно над ним заржала.

– Так, порасслаблялись, а теперь – работать! – хлопнула Анаэль в ладоши.

Прежде чем начальство заговорило дальше, Табрис вовремя подсутилась:

– Я тут только ненадолго отлучусь по неотложному делу, – предупредила она и пулей выскочила в коридор.

Уже за стеной, специально притормозив, она услышала:

– Тогда ты, Кортес, сегодня все моешь.

Жребий быть посудомойщиком пал на единственного оставшегося на кухне. А нечего зевать!

– Твою ж мать! – в сердцах выругался Кортес и с охами и ахами приступил к выполнению поставленной задачи.

Впрочем, все знали: помоеет он хреново и следующему, кого покарают этим занятием, придется переделывать работу в двойном объеме.

Жили они в обычной панельной многоэтажке в обычной трехкомнатной квартире на седьмом этаже. По крайней мере, так считалось по планировке. А на деле... Ну кто из демонов согласится ютиться в жалких каморках людишек?! Вот тут и был эффект скрытого пространства. Чертов лабиринт со всеми вытекающими приколами.

Табрис действительно пришлось отправиться в озвученное место. Вовсе не по прихоти организма, а по стратегическому разумению – Анаэль могла проследить за ней и по возвращению прописать знатных люлей.

Зайдя в бывшую всегда небольшой комнатку, Табрис обнаружила, что стоит посреди гигантского зала, где фаянсовый друг находится в десятке метров от раковины, а та в свою очередь – от душевой кабины. В углу по-прежнему скромно ютилась стиралка.

Сразу почувствовав себя неуютно, Табрис вылетела оттуда и плотно закрыла за собой дверь. Ничего, лучше она просто тихонечко подождет, пока разбушевавшееся пространство успокоится. В их доме так бывает: пространство и время периодически шалят, а скрытая материя внутри помещений работает то в плюс, то в минус. Но если привыкнуть, это даже забавно – никогда не знаешь, что ждет тебя за дверью.

Эпизод 2. Агентству поручают важное задание

Работать жутко не хотелось. Табрис и так, как могла, оттянула это неприятное времяпрепровождение на полчаса – все же засела в туалетной комнате под предлогом «Чего только не случается после плотного завтрака», и там, сидя на пластмассовой сидушке трона, чуть не уснула. Но начинать трудовой день все же было нужно.

Для этого надлежало явиться в офис. Слава богу, ехать куда-либо на метро, затем пересаживаться на автобус, а потом еще и шевелить ногами /без пол полкилометра, как это бывает у людей, не требовалось – линейный телепорт «дом – офис – дом» был встроен в одну из дверей. Главное, не спутать ее с другими и не поддаваться панике в случае осечки (а то по неопытности случались конфузы).

Подойдя к стопроцентно нужной двери – Табрис уже выучила на ней каждую царапинку, каждую трещинку, всю фактуру вдоль и поперек, – она открыла ее и уверенно сделала шаг вперед. Нога опустилась на блестящий мраморный пол, по которому кед сразу же предательски заскользил.

– Невпопадная уборщица! – изящно выругалась Табрис, неуклюже взмахивая руками в попытке обрести равновесие. Слава серафимам, ей это удалось.

Офис встретил ее болезненной чистотой и обилием света. Свет лился из двух панорамных окон, отражался от окружающей белизны стен и предметов, и казалось, что помещение сияло изнутри, словно райские кущи.

Сразу браться за работу было откровенно влом – вряд ли в сложенных перед ней бумажках затесалась хорошая новость о повышении, а значит, все это могло подождать еще немного.

Табрис запрокинула ноги на стол, откинулась в мягком белом кресле и уставилась в окно слева. Центр города уже давно проснулся и вовсю буднично шумел: сновали машины, утренние кофеманы лихорадочно библикали нерасторопным водителям на светофоре, по тротуару пробегали запоздалые студентки со стаканчиками из «Старбакса», проносились на электросамокатах курьеры, мамы гуливали своих детей, пенсионеры – собак, ну и все такое прочее. Взгляд ангелицы скользнул вверх, и она невольно расплылась в улыбке. На провода взгромоздилось одновременно несколько крупных ворон, отчего те под ними прогнулись и закачались. Птицы безуспешно хлопали крыльями, пытаясь балансировать, перелетали с места на место, но сути это не меняло. Сие представление влило в нее столько позитивной энергии, сколько отвратительному кофе Анаэль не удалось бы и за пару кружек. Жаль, все быстро закончилось – очевидно, птичье терпение все же лопнуло, и они разлетелись.

Тяжело вздохнув, Табрис посмотрела на стопку прави-

тельствственных заявок на столе. Все они телепортировались непременно сюда – в офис Агентства. И разбирать их было частью ее обязанностей. Иногда казалось – непосильных.

Лемберг[1] был довольно большим европейским городом. По современным людским меркам – миллионником, хотя для жителей, например, Нижней Земли – вовсе крошка. Несмотря на это, здесь обитало много сверхсуществ со всех трех Земель: и божественных с Верхней, и демонических с Нижней (они сюда прибывали в основном по работе и на долгий срок), и местных, со Средней Земли, коих было большинство. И за всей этой оравой требовалось следить. Чтобы, во-первых, все не посходили с ума от счастья, а во-вторых, сохранялось спокойствие, порядок и баланс сосуществования. Последним Агентство и занималось.

Кстати, по части общей воспитанности сверхсущества особо не отличались от людей – тех же ангелов Табрис самолично отлавливала в человеческих пивнушках, ибо в отпуске и на выходных они квасили настолько по-черному, что по пьяни начинали буянить не хуже любого оборотня. Слава богу, без перекидывания или использования сил сверхсущества ничем не отличались от обычных людей, а иначе тут такое бы началось... В общем, приходилось их умирять, а особо неугомонных депортировать назад, в их мир. К слову, «Верхняя Земля», «Нижняя Земля» – это просто условности, а вовсе не координаты. На облаках не живут боги, а через провалы в стремных пещерах можно попасть не в Ад, а

разве что прямым в мучительную ловушку. Но попробуй объясни законеслым людишкам, что «Земли» – всего лишь параллельные миры, не поверят и сожгут, как Джордано Бруно.

Еще в последнее время в Лемберге выросло число вампиров – сказывалась невесть откуда взявшаяся мода на их секс-услуги. В итоге остро встала проблема с нелегалами и подпольными стриптиз-клубами.

Кроме ловли разбушевавшихся алкоголиков и конспиративных проституток, Агентство также исполняло обязанности «полиции для своих» – регулировало все «паранормальные» явления в городе, разыскивало опасные магические артефакты, помогало скрываться от прилипчивых охотников за головами и психов-сталкеров с фотоаппаратами, решало вопросы запрещенных на Средней Земле «каминг-аутов» перед людьми – не важно, случайным или намеренным... В общем, работы всегда было завались и на любой вкус. Конечно же, они такие были не единственные на весь мир – аналогичные правительственные агентства имелись и в других крупных городах Средней Земли. В них работали самые разные существа, даже такие, с которыми ангелице не хотелось бы и встречаться. Но что поделать, тут личное мнение вы можете засунуть себе глубоко в пятую точку, потому что в сверхмирах принята всеобщая демократия и толерантность. И коллег не выбирают. Что, кажется, и так понятно на ее примере.

– Так, ну ладно! – Табрис звонко хлопнула себя по щекам, настраиваясь на нужный лад. – Пора зарабатывать капусту!

Разворошив стопку правительственных заявок, она вытянула одну наугад.

– Посмотрим, посмотрим... – приговаривала она, разворачивая вынутые из конверта бумаги.

Однако прочитать содержимое ей так и не довелось.

В комнату вошел худой красавчик андрогинной внешности с ярко-голубыми, словно отфотошопленными, глазами. Кортес.

В свете недавнего события остатки своих каштановых волос он прятал в хвост.

Как и вся его красота, страсть к отращиванию волос до неприлично женской длины была у Кортеса от русалочьей крови, которая к тому же призывала все его естество к глобальному пацифизму по системе хиппи: «Мир, любовь, цветы и травка». Исходя из лучших побуждений и рода их занятий, ангелица пыталась наставить его на «путь истинного мужика», но потерпела крах. А когда обратилась к крайней мере и однажды ночью отстригла всю его волосню, то такая драма разразилась, что «Отчаянным домохозяйкам» и не снилось! Пришлось Табрис забросить это дело и просто привыкнуть к положению вещей.

Теперь Кортес казался ей очень даже ничего, особенно сейчас – когда не соревнуется с ней в поедании вкусовностей, не тягается в словесной эквилибристике и не тупит. Впол-

не себе современный секс-символ, такой аналог корейского поп-айдола[2].

Так, кажись ее что-то занесло. Табрис отерла рукой выступившую слюну и сфокусировалась на предмете в руке Кортеса.

Что это он принес?

Кортес сел рядом и обходительно придвинул ей чашку чая.

– Кортес, это так мило с твоей стороны, – размякла Табрис и на автомате, совершенно без задней мысли, отхлебнула ароматное содержимое чашки.

Отрубилась она моментом.

Метро.

О, как она ненавидит человеческое метро, кто бы знал! Скопище сонных зомби, вынужденных шлифоваться друг о дружку в течение часа. Сидят унылые, с лицами кирпичом или убийственным презрением ко всему сущему; кто не сидит – тот активно толкается и пялится на грудь.

Перед ней встает старушка, отчаянно кряхтя для пущей показушности. Думает, она ей место уступит. Ага, как же! Да половина здешних старушек – вовсе не старушки. Как и эта особа, кстати. Агуане – что-то вроде итальянской версии русалок, только перед людьми они показываются в образе стремной старухи, а не грудастой вертихвостки. Эта, видать, эмигрировала и теперь допекает здешнее население, агуане – бабы вредные.

Табрис проникновенно на нее смотрит, и та смещается вбок, к новой жертве – толстому небритому мужику. Если бы люди знали (или видели) всю подноготную – еще на подходе в ужасе вскакивали бы с мест.

Объявляют центральную станцию.

Выходит много народа, и пространство перед ней существенно расчищается. Напротив сидит молодой парень. На вид какой-то студентик. Только не простой. Опять из сверхмира.

Смотрит на нее, улыбается... Это пока он просто не в курсе, кто она и где работает.

Как же достало! На кой фиг она вообще в метро спустилась? В этот социальный ад.

Выражение лица у паренька боязливо меняется.

Наверное, у нее опять припадок гнева наклевывается. Если чего натворит – не оберется потом проблем от психанутой начальницы.

Блин, как же все бесит! Она прямо закипает...

Перед глазами внезапно появляется что-то белое и смачно плюхается на лицо.

Это увесистая стопка бумаги.

В бешенстве Табрис вскакивает на ноги и орет не своим голосом: «Какого хрена!»

Смотрит на потолок вагона. Вагон как вагон – все обычно. Тогда откуда здесь взялась бумага?

А, ну да... Конечно. Кто же еще?! Ну и получит у нее этот

засранец!

Опять балуется с расширяющими сознание веществами. Сеансы эмоциональной терапии проводит, как он это называет. Подсыпал-таки, сволочь, ей какую-то дрянь в чай. Ох господи, и почему она не питается солнечной энергией? В конце концов, она же ангел! Была бы у нее предусмотрена такая опция – не случилось бы такой фигни.

Стена вагона мягко обтекла ее кулак.

«Даже ударить нормально не могу. Отстойный приход!» – подумала Табрис.

Студентик ехидно замахал ей на прощание.

Уже догадавшись, что делать, она вышла в окно и погрузилась в темноту...

...А затем вывалилась обратно в реальность. Отчасти благодаря тому, что Кортес отчаянно лупил ее по щекам.

– Проснись! – орал он ей в лицо, а его вздернутый нос буквально тыкался ей в глаз.

– Отвали! – зло отпихнула его ангелица. – Опять ты за старое. Клянусь, я тебя убью! – потянулась она душить Кортеса.

Тот от такого энтузиазма сразу струхнул и превратился в свою миниатюрную форму.

– Маленьких не бьют! – предупредительно выставил он вперед пальчик.

– Маленьких?! – не сдержала возмущения Табрис. – Да ты двухсотлетний читер! Тоже мне, маленький выискался!

– Да ладно тебе, остынь! Ничего ж страшного не случилось.

И впрямь, ничего страшного – за исключением того, что она потеряла время.

– Мне работать надо, а не поленом валяться от твоих фирменных миксов! – бросила ему Табрис.

– Вот я тебя как раз и старался завести, – ухватился за спасительную соломинку полуфейри.

– Только вместо этого ты меня вырубил, дятел! – ткнула ему очевидным ангелица.

Оставшись без аргументов, Кортес скорчил в ответ обиженную рожицу.

Натужно замахали полупрозрачные крылышки, поднимая его тушку над столом.

Он опустился на большой круассан, который неожиданным образом появился рядом с ее чашкой за время отключки. С разлету плюхнувшись в пружинистую мякоть свежей сдобы, шумно втянул запах носом. Ноздри его затрепетали.

– Кла-а-асс! – с восторженностью наркомана протянул Кортес.

Табрис наподдала бы за такое бессовестное отношение к вкусняшке, но мелкая моторика пока нещадно тормозила после ударной дозы Кортесовой химии. Она лишь потеряла глаза и тут спохватилась – кое-что пропало... Кое-что очень важное.

– Ко-о-орти-и... – специально растягивая гласные, как за-

правская фифа, позвала она его. Табрис знала, он от этого жутко бесится. Так ему и надо, пускай тоже страдает!

– Чо? – откликнулся Кортес прокуренным голосом сорокалетнего мужика с завода.

– А заявка-то, которую я читала, где?

Вопрос был серьезный – во время ее отключки полужейри мог по приколу запрятать бумаги в такие глубины офиса или дальние дали их квартиры, что и сам не вспомнит (такое бывало, и не раз).

– Внизу валяется, – удивительно резво отозвался Кортес своим родным тоном. – Съехала от твоих судорожных припадков.

– С-с-спас-с-сибо, – прошипела в ответ Табрис.

Нагнулась. Правда, пришлось убрать ноги со стола, а им там было так комфортно. Хотя если это увидела бы Анаэль – стопудово прочла бы ей лекцию о хороших манерах на рабочем месте.

И точно – на полу, под колесиком кресла, обнаружился тот самый лист с печатным текстом.

Как говорится: «Вспомни г... – вот и оно».

Подняв туловище в свойственное ему вертикальное положение, Табрис уткнулась в расплывающееся в улыбке Чеширского кота лицо Анаэль.

Поясницу стрельнуло. Ох и плохой это знак...

Помассировав спину, Табрис быстро собрала раскиданные заявки в аккуратную стопку, оставив на столе ту, что вы-

тянула по воле Фортуны.

– Ну, что думаешь? – поинтересовалась Анаэль и запихнула в рот здоровенный пупырчатый огурец.

Даже безобидный овощ во рту демонессы выглядел, как прелюдия из порно. Лучше бы она перекусывала булкой, как обычно.

– Думаю, это чересчур фривольно, – смотря на начальницу, ответила Табрис первое, что пришло ей в голову, еще затуманенную чудо-травками Кортеса.

– Да я про дело! – Анаэль ткнула в бумагу откусанным концом огурца, оставив на ней мокрый след. – А, высохнет, – беспечно пробормотала она и снова засунула овощ в рот.

– Ничего, – ляпнула Табрис не подумав.

– У тебя был целый час!

– Да-а... ну-у... вот как-то так... – пожала плечами ангелица.

Едкий взгляд Анаэль метнулся на Кортеса.

Тот предательски загородился круассаном.

– Корте-е-ес! – позвала его демонесса так, словно собралась бить. Прямо здесь и сейчас. Даже огурец изо рта вытаскивала.

Выедая серединку, в центре круассана показалась голова, а после появились и крошечные ручки, что мелко сучили, выковыривая две дырки по бокам.

– Я свою часть выполнил – она работает, – чавкая, уверенно сказал полуфейри.

– Недостаточно хорошо, – резко ответила Анаэль. – Новый «Плэйбой» не получишь, даже не мечтай! – злорадно улыбнулась она.

От шока руки Кортеса сами собой опустились, и порядком объеденный круассан плюхнулся перед ним.

– Ну зачем же так... – пораженчески выдохнул он.

Ох уж эта Великая Герцогиня Нижней Земли, падшая Княжна архангелов, строгая управляющая Агентства!

– У тебя есть тридцать минут, после чего я вернусь, – враз повеселев от чужого горя, поставила Анаэль ультиматум Табрис и, цокая высоченными каблуками, исчезла за дверью, хрумкая огурцом.

– Блин, она же на каблуках, как я могла ее не услышать?.. – задалась резонным вопросом Табрис. – Стук должен был разноситься, как раскаты грома над полем... Наверняка она просто родилась сразу с туфлями, с первой минуты овладев секретной техникой беззвучной походки. Чтобы вот так подбираться к ничего не подозревающим жертвам.

Полчаса пролетели очень продуктивно. Пятнадцать минут Табрис страдала фигней, то есть, провела в соцсетях, лайкая фото котиков и щеночков. Потом за пять минут умяла два чизбургера и один бигмак, что с вечера специально припасла в личном ящичке тумбы, закрываемом на отдельный ключ, зашлифовала соленой картошечкой фри, а оставшиеся десять потратила на прочтение заявки и обдумывание действий – иными словами, собственно на работу.

Все это время Кортес вел себя подозрительно тихо и даже ни разу не отвлек ее. Забеспокоившись, Табрис подошла к нему. Развалившись в кресле в зоне переговоров, тот упорно читал прошлomesячный «Плэйбой» с вампиршами (ну как читал – смотрел; читать он не любил, его манили только большие цветные картинки). Листики у журнальчика были уже хорошо истрепаны от многочисленных таких «прочтений».

Табрис села в кресло рядом. Все равно с минуты на минуту придет Анаэль и они приступят к обсуждению, так что есть смысл заблаговременно озаботиться местом для пятой точки.

Послышались странные скрипы. Гнусные и протяжные. Такие еще используют в ужастиках про старинные дома. Звуки словно ползли по стенам, отражались от потолка, закрадывались прямо в мозг и терзали душу.

Кортес тут же бросил журнал на столик перед собой и вжался в кресло.

– О-о-о, эта скрипящая лестница, она меня пугает... – прошептал он, словно по нему и так было не понять.

Полуфейри был прав – это действительно была лестница. Демонесса специально настроила себе такие звуковые эффекты при переходе из одного портала в ее комнате, как она говорила, «для нагнетания обстановки неизбежности». Последовательные поскрипывания-трески и впрямь нехило напугали.

Из айфоновских динамиков где-то вдали заорал тяжеляк – «Feuer frei» группы Rammstein.

– Итак! – Боковая дверь эпично ударилась об стену, торжественно являя миру Анаэль и нанося урон штукатурке на пару десятков баксов. – Мы в обойме! – Управляющая выключила трек и подошла к ним. – Ну, как будете решать проблему? – любопытствовала она, усаживаясь в центральное кресло.

– В смысле – «как будете решать»? – недоуменно уточнила Табрис. – А ты?

– А что я? Я управляющая. Решать проблемы – ваша задача. Вам за это и платят.

– Как и тебе, кстати! – огрызнулась ангелица.

– А мне некогда, – сразу срулила с темы демонесса. – Мне надо пойти к Сильфу[3], помочь ему вспомнить что-то непременно важное, как он выразился.

– Я фигею...! – коротко, но очень емко описала свое душевное состояние Табрис.

Между тем Кортес просто сидел рядом и вместо поддержки коллеги гипнотизировал орешки в стеклянной вазе посередине стола. Есть их было запрещено. Анаэль всегда била его по рукам со словами: «Это для клиентов!», «Плати – и жри!». А поскольку запретный плод сладок, все мысли Кортеса здесь и сейчас занимали только они – манящие орешки. И больше ничего.

– Так я тоже! – в ответку врубила «дурака» Анаэль. – Он

говорит, это что-то настолько важное, что может затронуть баланс сосуществования всех видов, представляешь? Сильф у нас, знамо, любит преувеличить проблемы; он вообще паникер и вангует всем направо и налево ужасные, катастрофические события, например, что скоро наступит битва за всевластие Второго пришествия. Мне все чаще кажется, у него на старости лет совсем сдвиг по фазе пошел, а, мои ба-рабашки?

Табрис и Кортес замялись под ее ожидающим взглядом. Тут их согласие с демонессой было единодушным – и обоим это единодушие претило.

– Может быть... – расплывчато откликнулись они синхронно.

– Ну, раз с моим расписанием разобрались, расскажите-ка, за что там берется наше бравое Агентство? – хитро разругив ситуацию, спросила Анаэль второй раз.

Табрис соскребла со стола лист – новое дело было хорошо знакомым старым, как и большинство правительственных заявок. В этот раз поступила жалоба на разборки между существами скандинавских и греческих корней.

– В последнее время две группировки существ сходятся в одном и том же месте и тупо фигачат друг друга, выясняя, кто сильнее и круче, – обрисовала в общих чертах Табрис. И цокнула языком: – Это ж надо такой ерундой страдать, да еще с таким завидным постоянством!.. В общем, замученные этим непотребством местные жители и накатали общую

жалобу.

– Насколько я помню, это уже третий аналогичный вызов, – заметила Анаэль. – Что-то нынешним летом тестостерон у мужиков скачет.

– Предлагаю! – театрально подал голос Кортес, сделал паузу, после чего озвучил свою «гениальную» идею: – Завалить их, и делу конец. Потом разыскать нашу домохозяйку – в смысле, любимицу – Идзуми[4], наврать Сильфу, что он задолжал нам три зарплаты, и жить себе припеваючи. Ну, как вам?

– Обалденно! Особенно та часть, где мы выпираем тебя на улицу, потому как толку от тебя все равно никакого, – ослабилась ангелица.

– Это ты так тонко намекаешь на то, чтобы я с тобой поперся?

– А то на кой ты тогда тут сдался? – вербально «приголубила» его Табрис.

– Но мне один фиг там делать нечего – ты одна со всем справишься. Так что, если там не будет девушек... – скучающе протянул Кортес и, осмелев, молнией отправил в рот горсть орешков, за которые тут же получил по руке и приказ выплюнуть их обратно. – Не пойду я, – договорил он.

Слова «надо через не хочу» были ему неведомы. Табрис выпучила глаза, подавая знак Анаэль.

– Ну хорошо, – неохотно вырвалось у демонессы (идти на уступки было не в ее правилах), – доза удона и нового

«Плэйбоя».

– Одна? – шустро поинтересовался Кортес с животным блеском в глазах.

– Одна, – кивнула Анаэль.

– Тогда я в деле! – моментально вспыхнул энтузиазмом Кортес и навис над столом, демонстрируя готовность участвовать в мероприятии.

– Чисто тебе для справки, – в который раз принялась про-свещать его Табрис, – наша задача – задерживать и сдавать нарушителей отряду Высшего совета, а не устраивать самосуд. Откуда в тебе такая жажда мочить всех без разбора? А вроде такой миленький, хлюпенький...

– Зато в душе я – зверь! – вовсе не обижевшись, уверенно заявил полуфейри.

Табрис и Анаэль не смогли сдержать улыбку. Кортес знал, как их развеселить.

– К слову, человеческая полиция пыталась поймать этих товарищей не единожды – и все без толку, – вернулась к теме ангелица.

– Не удивительно, – сухо отозвалась Анаэль и потянулась к своему айфону, лежащему на столе.

– Для таких притких нужна конкретная облава... – продолжала развивать мысль Табрис. – Ну ничего, с нами они огребут по полной, сами потом будут не рады, что все замутили.

– Отлично, мне нравится твой настрой! – преувеличенно

бодро одобрила Анаэль. На самом деле ей было совершенно наплевать. Копаясь в телефоне, она закинула ногу на ногу. Короткое красное платье в обтяжку вмиг задралось по трусы.

– Ты с нами на сходку? – стараясь не обращать внимание на кружевные стринги, спросила Табрис.

– Да ну к лешему! – отмахнулась демонесса. – Я вам там только мешаться буду. Лучше скажи, – чертова манипуляторша быстро перевела разговор в другое русло, – что с нашим прошлым, самым деликатным делом?

– С блогем Иисуса и его фолловерами?

– Да, тем сторисмейкером, что купил у него франшизу и творил чудеса народу. Чуть не рассекретил нас, сволочь этакая!

– Ну, некоторые посчитали его просто очередным блогером-чудиком и забили, а некоторые вступили в секту и до сих пор исправно отправляют ему деньги. Кстати, теперь часть этой выручки будет капать нам. Тут недавно пришел ответ от Совета – они решили пока попридержать наказание, ограничились строгим выговором, и запланировали через пару столетий инсценировку повторной богосмерти. А говорят еще, в Совете старики без капельки креатива! Только представь, что будет: куча слез, плача, фанатики рвут на себе волосы, скупают все освященные побрякушки, ставят тонну свечек, жертвуют в храмы деньги на повторное воскрешение, в Голливуде пишут сценарии блокбастеров и строчат бестселлеры на три века вперед. В общем, пиар работает на

нас!

– Вот с деньгами это ты круто сделала! – похвалила ее демонесса, ухватив из контекста главное для себя. Деньги она любила. Впрочем, не меньше, чем любила их и ангелица. – Как у тебя получилось-то?

– Мы к нему когда нагрянули на точку, он так испугался, что закрылся в церковном туалете и на все отвечал: «Приема нет – приходите завтра»! А мы его на липовых чудесах застучали. Представляешь, ленился даже силушку использовать – при доверчивой пастве почти не прячась подливал пищевой краситель, а то на кровь не смахивало. Нет бы втихую! Как птица в клетке в том сортире бился, потом дал обещание делиться и некоторые откупные, чтобы мы про это Совету не упоминали.

– Отлично. И где они?

– Кто?

– Откупные!

– Так потратили все, как быстрые вложения, – развела Табрис руками.

– Небось пожрать сходили? – глаза Анаэль опасно сузились.

– Точно. В японское кафе, – с проснувшимся аппетитом вспомнила ангелица.

– Удон был просто улет... – облизнулся Кортес, закатывая глаза.

– Ну раз так – вычту это из вашей полочки, – строго ре-

зюмировала Анаэль. – Короче, я на все даю добро. Деньги сами себя не выплатят, так что живей за работу! – построила всех демонесса и встала.

Поправила платье, перестав сверкать стрингами, и как бы между прочим полюбопытствовала:

– А частные заявки есть?

Причину такого интереса Табрис понять могла. Недавно начальство решило официально открыть частное агентство – все то же самое, только заказы принимаются от физических лиц и с ценником в два раза выше. Зарплаты у них, как и в любой правительственной организации, были довольно скромные, не разгуляться. К слову, им даже не платили фиксированный оклад – свои деньги они получали постфактум, за раскрытые дела, а дела, в свою очередь, отличались по прибыльности в зависимости от трудности. Несмотря на все это, их офис под завязку был укомплектован фирменной техникой Apple. И хоть в холодильнике лежали одни консервы и булки, променять мейнстримовские понты на что-то другое Анаэль была не готова. Она даже каждый год исправно покупала флагманскую версию айфона, дабы быть в тренде.

– Пока нет, и вряд ли будут... – пессимистично, зато честно ответила Табрис.

– Это почему же? – враз напряглась Анаэль.

– Может из-за нашего девиза: «Мы – борцы за мир, добро и бабло, не дадим случиться даже в вашей жизни»? Вы же

прямо так написали в рекламе? Могу побиться об заклад, народ подумал, что это прикол, и максимум поржал.

Демонесса презрительно фыркнула.

– Ладно, подам еще парочку объявлений, – недовольно пробурчала она. – Пошла по делам! – Вмиг сменив настрой, Анаэль беззаботно помахала всем рукой.

Зацокали по мраморному полу лакированные туфли из эксклюзивной кожи с жопы питона (купленные на черном китайском рынке) на конской шпильке, сравнимой по остроте разве что с бритвой. Идеально балансируя бедрами, демонесса буквально вбивала их в пол каждым шагом.

Табрис ожидала эпического фейла, как случается у моделей на подиуме, уже прямо видя, как ноги демонессы смешно разъезжаются, прочерчивая кривые полосы по полу, и она плюхается на свою бразильскую попу. Но этого не произошло.

Кортес с обожанием смотрел вслед начальнице, плясая на ее зад.

– Наша управляющая – просто бомба! – восторженно выдохнул он, когда Анаэль скрылась за дверью.

Табрис обозлилась и смачно отвесила ему подзатыльник.

Анаэль вечно сливалась, сваливая все на них. Начальники – они такие...

Анаэль и в самом деле пошла по делам.

Разумеется, она, как настоящая женщина, никуда и ни за

чем не ходила прямо, предпочитая до начала скучных запланированных занятий спонтанно посещать энное количество самых разных мест.

Вот и перед походом к Сильфу демонесса решила навестить соседку по дому.

Бедный сосед как-то осмелился зажать, а потом еще и потерять ее любимую турку, которую одолжил со словами: «Мне ненадолго». Будучи натурой злопамятной, теперь Анаэль всячески на нем за это отыгрывалась. Не так давно в серые будни она развлеклась тем, что призвала своих саламандр. Сражение шло полчаса, с криками, огнем и спецэффектами, как на заправском фаер-шоу. Соседушка истошно верещал, потому как попутно была разнесена вхлам половина его хлипкой квартиры, но был хладнокровно угомонен фразой про спасение жизни, борьбу с пожаром и выдачей чека на соответствующую сумму. Надо сказать, когда-то сосед был вполне себе успешным бизнесменом, но после пропажи любимого инвентаря для приготовления кофе, Анаэль позаботилась о том, чтобы его компания обанкротилась. Будь он человеком, все закончилось бы быстро и не интересно, а так ей гарантировалось еще много лет веселья, ведь здоровье у сверхсуществ гораздо крепче людского, да и живут они намного дольше. Недогадливый сосед мог бы давно сменить ее гнев на милость, если бы с многочисленными извинениями тактично преподнес новую турку, ну а так... ему грозил периодический террор до конца его дней.

В этот раз, на соседское счастье, дальше отреставрированной двери дело не пошло. Анаэль никто не открывал и вообще не выказывал за стенами ни малейших признаков жизни. В сомнениях и волнении, демонесса даже аккуратно вскрыла входную дверь и искала в квартире – на случай, если соседка в страхе куда заныкался или помер, и решил тем самым ее обхитрить, но дома его и впрямь не оказалось. День начал стремительно катиться под откос.

В упадническом настроении Анаэль вернулась домой, вошла во вторую дверь своей спальни и...

...окунулась в густую непроглядную темноту.

Точнее, темнота была бы непроглядной, будь Анаэль простым человечешкой без отменного ночного зрения. Зрачки демонессы вмиг расширились, и ее глазам предстало занимательное действо: пара оборотней занимались любовью на могилке какого-то чиновника. Естественно «по-собачьи» и с жутким воем, отчего и не заметили появление незваного гостя.

До Анаэль дошло, что она телепортировалась на какое-то совсем уж не местное кладбище вместо чертогов Сильфа. Однако, как такое могло произойти?.. Ну, раз имеем то, что имеем, надо этим наслаждаться.

Присев на какую-то убогую скульптуру плача (кстати, тоже у могилы какого-то мелкого чиновника – а мелкого, потому как родственники его явно пожалели денег на возведение достойного оформления), Анаэль с удовольствием при-

нялась наблюдать.

Пару раз оборотни замирали, наострив уши и нюхая воздух, но, так и не обнаружив ничего подозрительного, продолжали дальше. Черные, без каких-либо намеков на белок, глаза демонессы уже через пять минут вернулись к прежнему виду – ей банально надоело, все было слишком однообразно.

Выйдя из укрытия, Анаэль окликнула парочку и бросила в нее небольшой камень. Вспугнутые неожиданным свидетелем, оборотни убежали, как дети из соседского огорода. Обломав кайф другим, демонесса вмиг ожила и уже в приподнятом настроении вернулась обратно.

Однако вместо спальни Анаэль оказалась в гостиной, хотя совершенно точно тут должна была располагаться ее опочивальня. Дурацкое пространство опять пошаливало, перемещаясь, как ему вздумается, еще и на внутреннем портале отразилось.

Что ж, на игру в угадайку времени нет – к Сильфу действительно надо зайти, пока он окончательно не потерял нить предстоящего разговора. Раз такая канитель – она сделает проще. Начеркав сообщение на бумаге, демонесса спустилась на первый этаж и послала срочное письмо. Для подобных отправок они пользовались услугами телепортационной почтовой компании «Небесный навигатор». Эти ребята давно и прочно монополизировали нишу, выдавив всех конкурентов. Только в Лемберге у них насчитывалось две тысячи отделений, что уж говорить об остальных Землях.

Впрочем, свою популярность они обрели весьма сомнительным путем – пиаря свою деятельность якобы как единственно одобренную Всевышними. Бредовость этого маркетингового хода жутко бесила демонессу, но, несмотря на всю ее ненависть к компании, другого выхода у нее просто не оставалось. Так что Анаэль налила себе горячего кофе и села ждать.

Сильф вполне удачно телепортировался к парадной двери квартиры через десять минут.

Вообще он редко появлялся на людях, но иногда выбирался во внешний мир за вкуснейшими пирожными-корзиночками и сладкими булочками. В том была его слабость, в которой он никак не мог себе отказать. Ходил он в одну конкретную проверенную кондитерскую – в другой ему как-то подсунули тараканьи кашки вперемешку с изюмом и поскольку демоном Сильф не являлся, склонности к такой пище не питал (хотя, надо сказать, и Анаэль тоже).

Сегодня он выглядел так же, как и предыдущие десятки лет – примерно на шестьдесят пять, хоть и коптит этот свет уже не одну сотню годков, с седыми волосами и такой же седой бородой, Впрочем, безо всяких намеков на морщины и активный, как конь. В джинсах и белой хлопковой рубашке, что, Впрочем, тоже вписывалось в концепцию «как всегда»: он из них за все время их знакомства еще ни разу не вылезал – ходил так круглогодично, независимо от погоды и настроения, и зимой, и летом одним цветом, почти как елка, зато

его ни с кем не спутать.

С человеческой точки зрения, Сильф был мужик очень мудрый и умный – недаром пожизненный член Младшего совета[5], надзиратель за работой Агентства и одновременно его консультант. В каждое свое появление он мог много чего подсказать и много чего понадавать в работу. Единственный (но гигантский) минус общения с ним заключался в его спонтанном расстройстве личности. Происходило оно не часто, но ежели случалось – то все, тушите свет. Такой не совсем адекватный надзиратель, он же консультант, был у них, конечно, не по собственному желанию – так распорядился Большой совет[6], – и Анаэль не могла отказать ему в какой-либо коммуникации (читай – была обязана).

Не дожидаясь приглашения, дедуля бодро вошел внутрь, кинув на ходу привычное: «Здрасте».

Безошибочно найдя путь в гостиную, он с комфортом расположился там в кресле. Анаэль села в соседнее кресло, противно проскрежетав ножками по полу, пока разворачивалась лицом к собеседнику.

– Я тут по одному важному делу... – начал Сильф и был тут же бестактно перебит демонессой.

– Очень важному, ага. Небось кондитерскую посетил...

– Одно другому не мешает, – мудро заметил дедуля и как ни в чем не бывало продолжил: – Дело вот в чем. Я узнал о появлении новых идейных течений. Эти агрессивные и воинственные настроения направлены против людей и захва-

тили умы уже многих сверхсуществ. Насколько мне известно, виновата в этом некая группировка, которая так и называется «Группировка», с большой буквы Г – видимо, у ее создателей совсем плохо с фантазией, ну да ладно... Они подстрекают сверхсуществ к бунту против устоявшегося миропорядка и, возможно, хотят революции, как когда-то уже было. Но не волнуйся, у меня есть наводка от проверенных информаторов на весьма активных членов этой самой группировки. Правда, всего два имени и, говорят, найти их будет довольно сложно... но, всяко лучше, чем ничего. В общем, так: вы должны доподлинно выяснить, какие цели преследует эта группировка и кто ее спонсор.

Тут демонесса оперативно прикинула в уме, сколько на это надо потратить времени и сил и что получают они за это фирменное правительственное «ничего», и начала активно отмазываться:

– Слушай, я вообще не против, но мы сейчас и так крайне заняты.

– Да ну! Это чем же? – В глазах Сильфа была откровенная насмешка.

Ничего, Анаэль выкрутится, она сможет...

– Да нам поручили одно дело, там не все так просто... Плюс осталась еще целая стопка правительственных заявок. Так что... времени на такое крупное и важное задание совсем не будет, извини. Может, передашь другому подразделению?

– Или могу прийти попозже, – предложил альтернативу их консультант с мягкой улыбкой на лице, и Анаэль напряглась, уловив сарказм.

– Я бы просто осатанела от счастья, – без какого-либо намека на ответную улыбку выдала демонесса. Это походило на обмен любезностями перед дуэлью насмерть.

Сильф молчал секунд пять, потом резко поменялся в лице, и от добродушного выражения не осталось и следа.

– Напоминаю тебе, Анаэль, – заговорил он непривычно серьезным, официальным тоном, – Агентство является правительственной структурой и обязано подчиняться требованиям Правительства Средней Земли для сверхсуществ, то есть Высшему совету, а именно оттуда спущено задание. Сейчас я не прошу оказать услугу – я отдаю распоряжение. Все понятно?

Анаэль еле сдержалась. Ей не нравилось чувствовать над собой чужое господство – это она доминировала над всеми.

– Да, – сквозь зубы, ответила Анаэль.

– Так вы возьметесь за это дело? – подчеркнуто официально переспросил он.

– Да, – нехотя согласилась демонесса.

В немом гневе она широко раздувала ноздри, неотрывно смотря на Сильфа. Тот смотрел на нее.

Вдруг лицо его преобразилось, и...

– Где это я? – в полном недоумении уставился он на Анаэль. – Зачем я тут? И вот, кстати, кто ты? – впер в нее подо-

зрительный взгляд Сильф.

Демонесса тяжело вздохнула, закатила глаза и хотела было все объяснить с самого начала, но тут ей в голову пришла отличнейшая мысль.

– Я руководитель Агентства регуляции сверхъестественного баланса, – медленно, терпеливо, как умственно отсталому, пояснила она. – Ты давно меня знаешь и сейчас находишься в моем доме.

Сильф бешено крутил головой во все стороны, дивясь, где это он находится, и совершенно ее не слушал. Наблюдая за ним, Анаэль откровенно приснула со смеху (не поугарать в такой ситуации было бы поистине греховно – он-то потом все равно ничего не вспомнит).

– Сильф, прием! – щелкнула она пальцами перед его носом.

Тот сразу сфокусировался и успокоился.

– Мы тут обсуждали кое-что очень важное и закончили на том, что ты должен мне...

– Важное? – переспросил дедуля, проявив поразительно избирательное внимание. – А, да, важное...

После этой фразы он посерьезнел, но ненадолго.

– Приветствую тебя! – патетично начал Сильф, словно перезагрузившийся компьютер. – У нас жопа!

– У нас и без твоих подсказок всегда жопа, – ехидно улыбнулась во все зубы Анаэль и поняла, что ничего у нее в этот раз не проканает с личной выгодой.

– Нет, в прямом смысле, жопастее не бывает! – сорвался на фальцет их надзиратель. – У меня сегодня утром упала кружка, но не разбилась, а там появилась глубокая трещина. Все держится на соплях, ты же понимаешь?

– Просто купи другую кружку, – пожав плечами, сухо предложила демонесса.

– А еще называешься сотрудником Агентства!.. – пристыдил ее Сильф. – Я чую, грядет что-то переломное, невероятно опасное, от чего может пострадать баланс единства!

– Точно, именно так ты всегда и говоришь.

– А... Да? Ну ладно. Мне кажется, у меня в последнее время барахлит магшар.

– Он у тебя барахлит, потому что куплен за двадцать баксов у китайцев на распродаже.

– Может быть... Но вот с кружкой – стопроцентный верняк! – Сильф поднял указательный палец.

– Может быть, – вяло откликнулась на всю эту радость Анаэль.

При своих умственных припадках Сильф умудрился закончить три курса Лембергского государственного университета – высшего учебного заведения города. Никто не знал, зачем он туда пошел и почему, собственно, его оттуда выперли: кто-то судачил, что он приставал к преподавательницам, кто-то поговаривал, будто он подался в кружок сатанистов, был обнаружен и с позором выгнан, а как казалось Анаэль – всем банально надоело терпеть его сумасбродные выходки.

– Будьте осторожны! – ванговал меж тем Сильф, с каждой фразой заывая все больше и больше для атмосферности. – Будьте аккуратны в своих решениях!.. Волны мироздания вздымаются над материей реальности... А еще... Лучше следите за сверхсущностями. Особенно за вампирами и оборотнями, – быстро свернул он свой грандиозный спич.

– Слушай, вот всегда ты, будучи «не собой», становишься или предвзятым, или расистом. Так и до развязывания войны недалеко. Но... Возможно... Я во все это даже поверю. Просто потому, что ты наш консультант, а еще потому, что твои глюки имеют обыкновение сбываться.

– Еще бы! – воскликнул Сильф. – Я ж закончил частную академию магов и у меня есть высшая степень по светлой магии.

Он зашарил по карманам синих джинсов и оперативно подсунул визитку.

На ней большими золотыми буквами значилось:

Великолепный Белый маг Высшего разума. Член тайного Ордена.

Оказываю услуги врачевателя, ясновидца, няньки и мужа на час (спец. тариф для пенсионерок!)

Быстро, качественно, недорого.

Можете не звонить, я уже иду к Вам.

– Ну как? – наивно поинтересовался Сильф.

– Отстой, – ответила ему Анаэль.

Надо сказать, Сильф был очень хорош в навешивании

лапши другим, но в этот раз, по ходу, лапшу навешали ему – частная академия была обычной шарашкой, где за бабло каждый желающий мог приобщиться к оккультному и магическому и за пару сотен баксов получить желаемую корочку с квалификацией на выбор.

– Отстой не отстой, – обиделся Сильф, – а тетки валом валят, отбоя даже ночью нет.

В такие вот его припадошные моменты было особенно тяжело сохранять самообладание. Вот же ж, мудрый мужик, а тут... ну вы сами видите.

– Ладно, как скажешь, – сдалась Анаэль.

И тут его опять бомбануло.

– А ты кто? – повторно спросил он ее. – Чего тебе от меня надо? – С немигающим взглядом, Сильф вжался в спинку кресла. Даже ноги притянул почти к подбородку.

– Ой, ну вот теперь точно все! – не выдержала демонесса и экспрессивно всплеснула руками. – Второй раз подряд – это уже перебор! Я тебя не знаю, янки гоу хоум! – отмахнулась она от него.

Сильф испугался и принялся осатанело жать кнопку увесистого телепортера, лежащего на коленях (такие серые, пластмассовые, дешевые – типично одноразовые панели – повсеместно продавались компанией «Прямой наводкой» и действовали как билет в оба конца). Он проделал так раз пять, пока тот наконец не сработал и дедуля не испарился в воздухе.

– Ну просто цирк... – выдохнула Анаэль и пошла грызть семечки.

Эпизод 3. Как решаются дела

Табрис и Кортес специально прибыли на место раньше ночных зачинщиков.

Коротко посоветовавшись, они разделились. Табрис отправилась навстречу скандинавским возмутителям спокойствия, а Кортес – греческим.

– Тебе чего? – в один голос спросили смело идущую на них Табрис «ни разу не пьяные» скандинавы, как только заметили ее на горизонте.

– Вы же на махач? Греков гасить? – в лоб уточнила Табрис.

– Да-а... – осторожно протянули те и переглянулись.

– Ну так я с вами! – обрадовала их Табрис. – Мне тут один из этих гадов сказал, мол, ангелы – тупо калька с Ники[7] и вообще христианский плагиат.

– Разрази их Один, они там совсем в край охренели! – возмутились здоровенные татуированные качки. – Мужики, идем им скорее морды бить!

– Да-а! – раскатистым возгласом подхватила вся десятка.

Воодушевленно закатались рукава, ускорились шаги, и в принципе дело было сделано. Благодарственно потряся каждого за руку, Табрис незаметно прицепила всем по минителепортеру (крайне удобная штука из числа внутренних разработок для правительственных организаций). Тоже самое, только с другой стороной, успешно проделал Кортес.

Аккуратно слившись в самом начале драки, они тихонечко отсиделись в стороне, дождались, пока наиболее ретивые наваляют друг другу по самые помидоры и на ногах останется всего несколько задир, после чего удачно телепортировали их на гигантскую свалку. Ночью тут никого не было – тихо, безлюдно, темно. В общем, хорошо и без лишних свидетелей. С пары магических приемов Табрис и Кортес влегкую добились опешивших соперников и с чувством выполненного долга перенеслись вместе с ними обратно.

Теперь осталось только всех связать и маякнуть нужным людям.

Однако вместо помощи Кортес начал дурить в своем репертуаре. Заигрывая со случайно оказавшимися поблизости дамочками (коих, хвала перьям, было мало, как и вообще прохожих в столь поздний час), он заставлял их делать для себя всякие глупости типа невинных поцелуйчиков в щеку и кормления сладостями – так уж действовали его феромоны русала и личное обаяние. К слову, действие распространилось на оба пола, но предпочитал Кортес именно женщин, и слава богу.

– Такие опасные бандиты... – тихонечко заливал он им, пока какая-то мамзель чувственно скармливала ему батончик Milky Way, ничуть не смущаясь вида двух десятков побитых мужиков, лежащих вповалку в ногах. – Такая здесь была драка, вы бы видели... Но мы, как brave стражи порядка, справились... Я одному так вмазал...

– О-о-о!.. – восторженно вздыхали дамы и еще более заинтересованно толпились вокруг него. Именно вокруг него, а не вокруг Табрис, которая по большей части все и сделала!

Одна из поклонниц случайно вынула из пакета вместе с шоколадкой нарезку из сушеного кальмара – упаковки предательски слиплись. Кортес с ужасом покосился на нее, будто она вытащила отрубленную голову человека и подала ему на блюде.

– Святые креветки, ты убиваешь моих соплеменников... – театрально заломив руки, печально изрек он.

После этого настроение его резко испортилось, и он распустил весь свой гарем.

Впрочем, долго пребывать в депрессии Кортес не привык. Отгустив свое, через пять минут он уже вовсю плескался в большой луже (которую сам же себе и создал своей магией). И приставал к повязанным, но на свою беду уже очухавшимся, скандинавам, чтобы те забавляли его волны, если кто из них вдруг Ньерд[8] или, на худой конец, Эгир[9]. Сверхсущества смотрели на него, как на сумасшедшего.

– И вот с таким я работаю, понимаете... – обратилась к ним Табрис, ища поддержки.

Они сочувственно покачали головами и, не будь связаны по рукам и ногам, точно ободряюще похлопали бы по плечу.

– А теперь официальная часть, – приосанилась Табрис. – Вы обвиняетесь в нарушении общественного порядка, спокойствия граждан и оказании сопротивления при задержа-

нии. Кстати, задержаны вы Агентством регуляции, но это так, чисто для протокола. Все ваши слова могут быть использованы против вас, так что рекомендую молчать. Уф, – с облегчением выдохнула Табрис, – теперь все.

Закончив дело, им нужно было по-быстренькому сваливать, пока не пожаловала человеческая полиция и не стала задавать кучу неудобных вопросов. Но перед этим надо было проверить еще одно ма-а-аленькое, но очень важное дельце.

Табрис надрывно звонила в дверной звонок и неистово колошматила кулаками по двери, натурально ломаясь в квартиры указанных в заявке существ. Открывать сначала никто не хотел, но в конце концов все сдавались под неистощимым десятиминутным напором. То, что просила Табрис, было, в общем-то, справедливо и заслуженно.

– Подписи о выполнении. Ставьте. Тут, – трясла она распечатанным бланком. – И еще компенсацию за ночной график, будьте добры.

Разумеется, озвученная сумма была немного завышена по сравнению с официальной, указанной в прайс-листе. Ну а чего такого? Они усердно работали в поте лица, можно и чуть оборзеть!

– Агентство – последний заслон от всяческих негодяев, опасных преступников и отбросов нашего сверхобщества. Мы работаем для Вас. Ежедневно и ежедневно! – добавила ангелица немного драматизма в голос. – Контролируем деятельность организаций и боремся с существами, которые вы-

ходят за рамки внутренних законов, делаем все для вашей безопасности, мира и порядка. Поддержите нас!

Для достоверности она также приплела опасность задания (ну, противников же было больше, чем их) и эффективность решения проблемы (мол, деятельность остальных спецслужб была не результативна, а тут пришли они и все с концами разрулили), так что – компенсацию в студию.

Прикинув, что будет в случае отказа при таком нехилом старте, ей отдавали деньги без выкрутасов. Вышли вполне себе нормальные чаевые. Кроме как об этом, в каком-то смысле, вымогательстве, перед начальством стоило умолчать еще и о процессе взаимодействия с задержанными.

Усмирять задержанных Табрис любила, и у нее отлично получалось. Но в этот раз на двух последних парнях она малость перегнула палку – а проще говоря, психанула. Как и подобает ангелу свободной воли, она страдала объединенным синдромом чрезмерной жестокости и вспыльчивости под названием «Праведный гнев». Впервые его обнаружили и поставили четкий диагноз, когда она круто «повздорила» с Сидриэлем[10], своим начальником. Небесный князь добродетели был дважды застукан ею во время игры в казино и совершения ставок на тотализаторе – и это вопреки своему имени! Вот и отправили ее применять буйный темперамент на общее благо в Агентство. Правда, без какого-либо предупреждения и багажа как такового. Это трагичное событие она до сих пор злобно вспоминает, а с Сидриэлем они на дух

не переносят друг друга, даже когда просто разговаривают по телефону.

Те два грека, когда она виновато смотрела на них, были готовы отдать все, пятась на попе, заслоняясь руками и повизгивая. После нескольких минут успокоительной беседы, они сошлись на том, что греки умолчат о некоторых деталях, сказав, что упали сами, когда пытались сбежать (причем, судя по количеству синяков, не менее пяти раз).

– Вот те крест! – в подтверждение слов наложил на себя крестное знамение бородатый грек.

У них это считается наивысшей степенью правдивости, так что за обещание можно было не волноваться.

Начальница выглядела довольной – они закрыли еще одно дело. Скоро им переведут причитающиеся денежки, и она спустит половину своей доли на секс-игрушки, которые разошлет как издевку всем знакомым ангельским сволочам.

– Надо отметить!, – предложила после рапорта Табрис и указала рукой на кухню.

– Вам бы только пожрать! – выпалила Анаэль. – У нас пока ноль на счету.

Услышав последнюю фразу, все наперебой кинулись к холодильнику. Там лежала банка рыбных консервов, упаковка наггетсов и мини-пицца. Соперники переглянулись и ломанулись хватать каждый, что повкуснее. Итогом краткой битвы у открытой двери стали консервы Кортесу, пицца Табрис и наггетсы Анаэль (это им еще подфартило, что не бы-

ло Идзуми). На отстойные консервы, кроме Кортеса, никто и не желал претендовать, поэтому они достались ему без боя. Впрочем, он и не собирался их есть, а хотел с почестями похоронить во дворе.

— А обещанный журналчик где? — выполнив свою странную миссию и вернувшись, спросил он.

— Новый номер еще не вышел, старый ты залистал до дыр, извращенец, так что довольствуйся тем, что есть! — ответила ему Анаэль, разогревая нагетсы на железной тарелке.

Она держала блюдо перед собой на ладонях, объятых пламенем, и над нагетсами эффектно поднимался парок.

— Ну ладно... — грустно отозвался Кортес и демонстративно принял детскую форму. Покатались насилу выдавленные слезы.

Подувшись таким образом несколько минут, он как ни в чем не бывало раскрыл местный журнал. Этот журнал распространялся только среди существ по специальным точкам и через специальные каналы. В принципе, там было все то же самое, что и в обычных журналах: душещипательные истории бизнесменов и бизнесвумен о тяжелом пути к богатству, советы, как заработать свой первый миллион, стать стильнее и привлекательнее, успешнее в сексе, сплетни про селебрити, фотоотчеты с модных тусовок и в конце идиотское сборище объявлений, рекламы и предложений интима. Раздел интима Кортес всегда просматривал с особой тщательностью. Но сейчас его привлекло, увы, не это.

– А вы знали, – начал он, разложив журнал на столе и манерно ткнув туда своим маленьким детским пальчиком, – мы, оказывается, еще кого-то набираем... Анаэль, ты знала?

– Естес-с-ственно, – раздраженно отозвалась демонесса, шипя на букве С, как самая настоящая змея: Кортес отвлек ее от почти успешного покушения на чужую еду. – Я же туда это объявление и подала вместе с рекламой наших услуг.

– Зачем? – искренне возмутился Кортес. – Вам меня мало?

– Именно! – подхватила Табрис. – За коим фигом нам еще кто-то нужен? У нас и так бедовый Кортес есть.

– А вдруг кто толковый будет?

Анаэль по-хозяйски взяла с тарелки Табрис самый большой кусок пиццы, расплавленный сыр с которого тут же начал стекать вместе с начинкой.

– Да кто к нам по собственной воле пойдет? Сюда только за косяки и ссылают... – пренебрежительно высказалась о любимой работе Табрис.

– Да не, хорошая идея, что ты! – залезбезил Кортес и заискивающе улыбнулся начальнице.

– А-а! – остерегающие покачала демонесса пальцем. – Подхалимаж не сработает, обломись.

Не приняв это на свой счет, полуфейри упорно продолжал:

– Да ладно, Анаэль, забей на эту вечно недовольную, я на твоей стороне...

– Кортес, твою мать, будь уже мужиком! Ненавижу подпе-

вал. — Анаэль отерла подбородок и эротично слизнула остатки пиццы с большого пальца.

— В самом деле! — поддержала ее Табрис.

— Вот вы сволочи, — беззлобно констатировал Кортес и в который раз за сегодня обиженно отвернулся.

Иногда Табрис казалось дикостью, что у нее бывают пробо-
лески симпатии к этому существу мужского пола. Его мощ-
ные тупняки, происходящие чаще допустимого, вмиг сме-
тали любое позитивное впечатление. Табрис вообще подо-
зревала, что от Кортеса хотели избавиться или элементарно
его кому-нибудь сбавить, потому как доставал он абсолютно
всех, с кем был рядом. По-хорошему, такой помощник и ей
вообще не сдался. Вот прям как сейчас оживает у нее перед
глазами картина их первой встречи: он лежит, такой весь по-
белевший, в снегу, тянет к ней ручки, она сдуру думает, что
это маленький бедненький фей, берет его на руки, согревает
дыханием и осторожно кладет за пазуху. А потом эта скоти-
на начинает лапать ее грудь своими бесстыжими ручонками.
Ну вроде как выбрасывать что-то с матами обратно на ули-
цу неприлично, вот и пришлось нести домой и запариваться
теперь с ним по жизни.

Эпизод 4. Бодрящее утро и первый частный заказ

Утром Табрис обнаружила Кортеса в своей кровати.

Он мирно сопел позади, обняв ее рукой чуть выше талии. Осторожно развернувшись к нему лицом, Табрис оказалась на опасно близком расстоянии. И спросонья ее, конечно же, накрыло: он показался ангелице прекрасным искусителем, решившим немного вздремнуть – его длинные темные ресницы слегка подрагивали, пальцы руки на ее боку непроизвольно сгибались, приятно массируя кожу, но потом она заметила, что на этом «искусителе» явно не хватает одежды (до неприличия сползшие синие шорты не в счет). Стилль ее поведения менялся с каждой секундой: сначала она в панике осмотрела свой верх, затем неуверенно потянулась вниз, к трусам, и только удостоверившись, что все на причитающихся местах, успокоилась. На удивление полурусал никак не отреагировал на ее довольно бурные телодвижения и продолжал нежиться в объятиях Морфея. Вдоволь налюбовавшись красивым лицом, Табрис принялась раздумывать, как бы поаккуратнее попускать слюни над рельефным, мерно поднимающимся в такт дыханию, прессом, как в следующее мгновение Кортес закинул на нее ногу, а такой откровенной наглости Табрис стерпеть уже не могла.

– Какого бабая ты тут делаешь? – рывкнула она ему в ухо и скинула оккупанта с кровати.

Кортес неспешно потянулся на полу, сладко улыбнулся и принялся залезать обратно.

– Ночью был гром, а я боюсь грома и молний, ты же знаешь...

– Не было ничего такого, – ответила Табрис, спихивая его назад.

– Одному в кровати так холодно... – жалостливо зашел полуфей на новый виток.

– Возьми плед!

– Лучше всего мужчину может согреть только женское тело. Ты же знаешь, что два оголенных тела в контакте друг с другом согреваются быстрее – термодинамика и все такое... Тебе вот самой, случаем, сейчас не холодно? А то я могу помочь! – весьма толсто намекнул он.

– Не холодно! – отрезала Табрис. – Мне и без тебя тут хорошо.

– Ой да брось! Не будь такой бесчувственной... – Кортес не на шутку завелся, напирая, как танк.

– Только глаза открыл – сразу к девушке начинаешь лезть. Что за хрень?!

– Ты не просто девушка – ты моя спасительница, я тебе жизнью обязан!

– Спасибо, не надо!

– Ну вот скажи, что мне для тебя сделать? – продолжал

провокационно вести себя Кортес.

Подушек больше не осталось – все они, отпечатавшись на красивой Кортесовой физиономии, мирно покоились на не слишком чистом полу (да, надо признать, в рамках собственной комнаты Табрис не отличалась особенной любовью к уборке).

– Блин, у тебя хорошее настроение... – перестав сопротивляться, устало изрекла Табрис.

– Я для тебя все-все сделаю, только скажи... Ты ничего такого не хочешь? – многозначительно подвигал бровями полурусал.

– Свали в туман! – не выдержала Табрис и от всей души забубенила ему в глаз.

Когда они оба вывалились в коридор (ну как, оба – Табрис за шкурку вышвыривала Кортеса из своей комнаты), их застучала Анаэль. Скривив глумливо-сальную морду, она поинтересовалась, что случилось.

– Не хочу об этом говорить! – резко ответила Табрис. – А у тебя, – обратилась она к полурусалу, – до свадьбы заживет.

Кортес с досадой пощупал фингал. Заживет-то, конечно, быстро, не останется и следа, но все же.

– Ой, да словно тут что-то могло быть... – сделала Анаэль вид, будто произошедшее ей вовсе неинтересно. На деле же она обожала рушить любовные начинания и трепетные отношения, как и полагается всякому демону. А еще до дрожи любила наблюдать за ссорами и подначивать. – Кто на тебя

такую позарится? Низенькая – сколько в тебе, хоть сто пятьдесят сантиметров-то будет? – Демонесса вплотную подошла к ангелице и сняла мерку рукой – ребро ладони уткнулось аккурат в ее плечо. Она усмехнулась. – Худая, – продолжила Анаэль, – с короткими волосами, что и не разобрать: мальчик там или девочка. С веснушками по всему лицу, да еще и косметики ноль...

– А на тебя позарится, что ли? – ожидаемо напустилась на нее Табрис.

– Еще бы! – уверенно отозвалась Анаэль. – Я-то покруче тебя буду – одна из великих Герцогов Нижней Земли!

На демонессе была тонна косметики. Густо покрашенные глаза и алые губы особенно выделялись на ее загорелой коже.

– Да ты пухляшка с формами из Ренессанса! Нынче другие времена – мужикам нравятся благородные худышки с бледной кожей. Верно, Корти?

– Э-э-э... – протянул полуфейри, неожиданно оказавшись между двух огней. – Как бы... да... наверное...

Под убийственным взглядом Анаэль он быстро поправился:

– Мне вообще пофиг, я всех женщин люблю, а они – меня. Остальное неважно.

После этих слов он быстро ретировался и заперся в близ расположенной ванной.

Лишившись единственного зрителя, Табрис и Анаэль тут же потеряли интерес к перепалке и разошлись по своим де-

лам.

Через пару минут Кортес, прислушавшись, осторожно открыл дверь и осмотрелся через щелку. После чего на цыпочках быстро пробежал к себе.

На полу остались влажные следы.

Табрис сидела в офисе, по обыкновению разбирая последние поступившие заявки, когда в воздухе перед ее носом, с разницей в какую-то секунду появились и упали на стол сразу два конверта.

Только она взяла верхний, как к ней соколом подлетела Анаэль и поинтересовалась, что пришло (естественно, она ожидала частный заказ – зря, что ли, объявление подавала во все журналы и газеты, включая человеческую «Из рук в руки»). Не вскрывая конверт, Табрис великодушно отдала его начальнице, а сама взяла второй.

Не успела она толком дочитать заявку, как...

– Отлично! – взорвалась восклицанием демонесса, бегло ознакомившись со своим письмом. Глаза ее блеснули. – Частный заказ! – Анаэль победно потрясла бумажкой в воздухе. – Да еще на такую круглую сумму!

Знаете, есть такой рефлекс: при упоминании валюты в мозгу что-то переключивается и все, кроме денег, перестает играть роль вообще. Этим, правда, в основном страдают люди, но сие коварное явление распространено и среди демонов, и даже среди ангелов (по большей части среди полностью

осевших на Средней Земле, к коим принадлежала и Табрис).

Вот только сколько может быть в понятии «круглая сумма» для Анаэль? И удастся ли на эту «круглую сумму» купить мотоцикл? Не для личных нужд, конечно: иногда бывают такие срочные заказы, что приходится лететь сломя голову в другой город, а штатные телепортеры во избежание износа предписывается использовать как можно реже и лишь в крайних случаях, а общественная телепортация же нынче стоит недешево, особенно если использовать ее по шесть раз на дню, а после стандартной людской транспортной логистики на рабочие телодвижения уже не остается ни сил, ни желания...

Табрис расплылась в блаженной улыбке, мысленно представляя мелькающие деревья, фигурки людей, ветер, бьющий в лицо, запах бензина и рычащий мотор. Какая же она будет крутая... А потом она однажды укатит с рюкзаком на этом самом мотоцикле в закат. Видя ее замечтавшуюся довольную рожу, Анаэль мрачно добавила:

– Правда, он очень ответственный. Можно сказать глобально-ответственный.

Табрис быстренько распрощалась с укатившим байком, помахав сквозь слезу вслед платочком. С «глобальными» делами она уже встречалась.

Бывает, согласишься, положишься на чужой здравый смысл, а потом обнаруживаешь себя где-нибудь на Северном полюсе в обществе крайне заинтересованных тобою мишек (как

раз в один из прошлых таких разов ей пришлось спасать Санта-Клауса и всю Арктику заодно). При таких делах даже Супермен свалился бы с нервным расстройством. Уже сейчас, после всего пережитого, Табрис понимала: слова «глобально-ответственный» означают, что вы будете полгода лежать с кучей переломов, а весь ваш гонорар уйдет на лечение в больнице (потому, соглашаясь на такое «ответственное» дело, всегда стоило припомнить заодно и все свои залежавшиеся болячки – раз уж латать, так все сразу). Зато общество запомнит и оценит вашу жертву. Санта-Клаус тогда прислал детский шоколадный набор (причем исключительно их тех конфет, что Табрис не ела), а один благодарный вампир с прошлого дела – задрипанного полудохлого слугу. Слугу, впрочем, она позже отвезла в чистое поле, да и бросила там, потому как проку от него было ноль, разве что наорать и пар спустить: он даже полы протереть нормально не мог – то силы ему не хватало, то так тормозил, что быстрее было самой все сделать. Короче, народ будет любить вас и ценить как может. А может он не много, надо сказать...

– И в чем его глобально-ответственность? – осторожно поинтересовалась Табрис у начальства.

Демонесса скромно промолчала.

Ангелица требовательно изогнула бровь.

Ответа вновь не последовало.

Значит просто обломать ее хотела. Вот ведь стерва...

Может, это вообще фейковый заказ? Анаэль запросто

могла так сделать – чтобы поугарать над ними. Серьезно-серьезно, демонесса так уже делала. Она прикладывала всю креативность, дабы разнообразить скучные, на ее взгляд, трудовые будни конторы – во благо коллег, конечно. В этом плане все демоны как по шаблону. Сама, небось, послала им заявку, подписавшись первым попавшимся именем... Может, все же взяться за инкуба в университете? Табрис то письмо собственноручно вскрыла и успела прочесть – судьба и все такое.

С инкубами вообще нет ничего сложного – они в целом покладистые и держат себя в рамках приличий в общественных местах, несмотря на бурлящую кровь. Вон, как-то шла мимо сада, а там воспитатель у карапузов – суккуб, аппетитная такая тетка с гигантскими буферами, но в круглых очках а-ля Гарри Поттер и деловом костюме, как в черно-белом бронежилете. Чинно, спокойно ведет за собой деток-гусят, мило с ними воркует, такая заботливая. Тяжело, да, но зато вечером сразу в ночной клуб – танцевать стриптиз, на шесте крутиться, ну и потом овертайм работа с близким контактом, если вы понимаете, о чем я. Так что нормальная жизнь, все приспособились.

Ну а этот что мог натворить? Пару десятков студенток со-вратить (да сейчас такие студентки, что впору от них самих крестом отмахиваться!)? Забубенить кому малышей? Тоже мне дело, с красивым мужиком таким нынче никого не удивить. Люди сами виноваты – их грязные желания эти суще-

ства очень хорошо улавливают, видят ясно, как огонь ночью.

– В общем, мы его берем! – решительно шлепнула Анаэль письмо перед ангелицей.

Табрис, столь грубо вырванная из своих мыслей, даже непроизвольно вздрогнула.

Если это все же правда и заказ от реально существующего нанимателя, то она понимает такое поведение – частных заказов у Агентства практически нет, и потому демонесса цепляется за каждый. Однако...

– Я думаю, правительственное расследование все же важнее частного заказа, – нравоучительно произнесла Табрис и протянула начальству свою заявку.

Спустя пару секунд демонесса отложила бумагу и презрительно фыркнула.

– Анаэ-э-эль!.. – наредила Табрис.

– Я думала, ты бунтарка, раз сюда загремела, а ты, оказывается, безвольная формалистка... – язвительно усмехнулась демонесса.

– Попытка засчитана, но меня этим не пронять, – флегматично заметила Табрис.

– Ла-а-адно... Тогда так. Раз твоя начальница я – мы будем делать то, что скажу я! – не терпящим возражения тоном заявила Анаэль. – А я говорю выполнить в первую очередь частный заказ, а уже после приниматься за остальные.

Повисла гробовая тишина.

Воздух между ними аж заискрился от напряжения.

А дальше Табрис с совершенно невозмутимым видом прямо на глазах у обалдевшего начальства, вложила частную заявку обратно в конверт, демонстративно помахала им перед демонессой, после чего он с яркой вспышкой исчез из ее руки.

– Нет заявки – нет проблемы! – с издевательской улыбкой произнесла Табрис, глядя на злующее лицо Анаэль.

– Ты что, уничтожила его? – не веря в произошедшее, спросила ее демонесса.

Табрис промолчала.

Впрочем, начальница отошла уже через пару мгновений.

– Вот же ж блин... – досадно буркнула она и потопала успокаиваться своим фирменным токсичным кофе.

Эпизод 5. Будь прокляты дедлайны

Конечно же Табрис ничего не уничтожила, хотя и могла. Это был банальный трюк. Ее как ангела свободной воли весьма оскорбили слова начальства о безвольности, да и вообще за последний разговор Анаэль успела несколько раз круто выбесить Табрис, вот она и отыгралась. А частную заявку она, конечно же, сохранила. Просто...ну а вдруг там халтурка на часик, на денек всего? Дела-то разные бывают – от серьезных до откровенно ржачных, а деньги никогда не лишние. Выждав пару часов душевных терзаний начальства и тонну холодных взглядов в свою сторону, Табрис обрадовала Анаэль этой новостью, но вместо бурного проявления эмоций, демонесса сразу же деловито предложила устроить предварительную встречу с клиентом.

Однако прежде чем отослать положительный ответ и назначить время встречи, они все вместе засели над детальным изучением заявки.

Расправив бумагу, Табрис подивилась невиданным заколючкам.

Повтыкав пару мгновений, что это за странный такой язык, она наконец догадалась перевернуть письмо правильно. Теперь буквы стали знакомыми, а предложения – понятными.

Стремясь поскорее и помаксимальнее удовлетворить лю-

бопытство, Кортес тем временем разбирал адрес и инициалы нанимателя с обратной стороны.

– Да не дергай ты так, у меня все в кашу сливается! – негодовал он.

Только он приноровился, к нему со спины тихо подлетела блудная Золотая Энциклопедия. Которая тут же весьма активно и крайне беспардонно принялась отпихивать его в сторону. После пары увесистых шлепков по башке Кортес обиженно отодвинулся в сторонку, давая книге время вдоволь полевитировать над текстом. Через несколько минут она потеряла интерес к происходящему и полетела назад в приоткрытую телепортационную дверь. К слову, Энциклопедию они давно не видели – похоже, та нашла себе уютное местечко в каком-нибудь отдаленном уголке их необъятного дома и там хоронилась.

Проводив ее взглядом, Анаэль широко улыбнулась. Скорее издевательски, чем ободряюще похлопала Кортеса по плечу.

– Ну, не тупите, а вперед и с песней, – весело сказала она.

– Что бы там ни было – я на такое не подписывался! – сразу замотал головой Кортес.

– У тебя вообще выбора нет, куда я – туда и ты, – резко отрезвила его ангелица.

Понимая, что выбора у него действительно нет, Кортес картинно накрыл руками лицо и драматически застонал.

И тут случилось чудо! Управляющая находчиво щелкнула

пальцами и хитроумно ему предложила:

– Хочешь, принесу еще журнальчиков? У меня осталось несколько раритетных номеров...

Поспешно закивав головой, как китайский болванчик, Кортес аж запрыгал на стуле и на радостях принял детскую форму.

И весьма кстати, а то находиться рядом с ним во взрослой в таком состоянии было слишком стыдно.

Вернувшись Анаэль с чисто женской невозмутимостью несла толстую пачку старых «Плэйбоев». Подняв ее, она гордо потрясла ею в воздухе – в ответ послышались сдавленные звуки восторга и последовавший за этим глухой удар. По своему богатому личному опыту управляющая знала, что так глупые людишки обычно теряют сознание от пережитого ими счастья. Или инфаркта.

Табрис присела рядом с тушкой Кортеса, который во время падения успел принять свою взрослую форму, и на всякий случай приложила к его губам маленькое зеркальце.

– Летальный исход исключен, отруб доказан, – сухо констатировала она и встала. – Небось уже мысленно зажигает с грудастыми моделями и обожаемыми актрисами латиноамериканских сериалов.

Анаэль присела следом. Зажала ему нос. Она ни во что не верила, пока самолично в этом не убедится.

– Точно, жив еще, – растягивая слова, с каким-то садистским выражением на лице, произнесла она. – Смотри-ка,

воздухом пытается затянуться... И все-таки надо бы его оперативненько привести в чувство.

Табрис не сдержалась и присвистнула – Анаэль выбрала для этого крайний метод.

– Да хватит ему практиковать дыхание рот в рот, он же блефует! – оттолкнула она склонившуюся демонессу, так как видела дергающиеся веки Кортеса.

– Ой да ладно! Так и скажи, что сама хочешь, стесняшка! – подколола ее Анаэль и изобразила поцелуй пухлыми губами.

– Чего-о?! – тут же взвилась Табрис.

– Ну раз уж мне не даешь и сама не хочешь – найди ему нашатырный спирт или побрызгай холодной водой... Хотя, можно просто озвучить, во сколько ему обойдется сломанный стул.

В следующую секунду ее словно заморозило. Табрис услышала тихие сдавленные слова:

– Я его чувствую, он идет...

В дверь постучали.

Кортеса сразу все бросили. Он фишку просек и, открыв глаза, резво вскочил на ноги.

Ангелица замерла в нерешительности. Обычно она кидалась расклеивать на стены противопожарные заклинания на случай, ежели гостем окажется надзиратель начальницы – он иногда навещал их и составлял отчеты для Нижней Земли. Но то дома, а тут офис – что если пожаловали обычные люди?

– Да давай уже открывай резче! – поторопил ее Кортес в предвкушении событий.

Однако первой у двери оказалась Анаэль, приняв в любом случае беспроектное решение – выставив вперед необъяснимое содержимое декольте.

Когда она открыла дверь, потянуло прелым, тяжелым, даже слегка удушающим запахом (хотя, может, так показалось только Табрис). Пришел бывший начальник Анаэль, которого ангелица за глаза называла Дьяволосусом Дамбасовичем.

На Верхней и Нижней Землях его разыскивала полиция, а на Средней он вообще находился нелегально. Каждый раз, приходя к ним, он заводил шарманку, как у него все клево и что у него море классных планов, например, очередная суперделка с партией свежеиспеченных знаменитостей, идея пропаганды умеренного сатанизма и всеобщего невождизма. На этот раз он парил демонессе мозг созданием собственного маркетингового агентства «ВсеОк», чьим негласным девизом стало бы «Деньги – на первое, а с клиентом разберемся», и просил наличных взаймы. Надо ли говорить, что с Анаэль – умной скупердяйкой – ничего у него так и не вышло?

После того как за расстроенным «Дамбасовичем» захлопнулась дверь, Табрис задала начальнице всего один интересный ее вопрос:

– Слушай, – обратилась она к Анаэль, – мне вот какой момент все покоя не дает. У вас – демонов – взаправду Дьявол

Нижней Землей правит?

– Да фиг его знает, – беспечно бросила демонесса. – У нас его аналогов – завались. Хрен поймешь, кто там «тот самый».

– Поня-я-ятно... – задумчиво протянула ангелица, от удивления задрав брови вверх, словно ненароком узнала важную вражескую информацию.

– Только это секрет, – мрачно ткнула в нее пальцем Анаэль. – Реально, никому чтоб ни слова, а то убью нафиг.

Через секунду от нее последовал вопрос аналогичного содержания:

– А Бог – тот самый, верховный среди ангелов – реально существует?

– Не знаю... – отрешенно ответила ангелица. – Никто из нас его никогда не видел.

Повисла неловкая пауза. Дабы хоть чем-то забить эфир, Анаэль многозначительно угукнула в ответ, после чего велела пригласить в офис клиента, а сама отлучилась.

Впрочем, отсутствовала она недолго. Только ангелица отписала заказчику и расслабленно откинулась на спинку кресла, как демонесса появилась с распущенными смольно-черными кудрями, густо подведенными миндалевидными, зелеными, как у кошки, глазами, в обтягивающем красном платье и на любимых высоченных шпильках.

– Отдыхаешь? – ехидно осведомилась Анаэль.

– Нет, сосредотачиваюсь, – прозвучал в таком же духе от-

вет. – Не кажется, что ты слегка переусердствовала с презентабельностью? – Табрис крутанулась в кресле и, отвернувшись, принялась разглаживать недельные заломы на широких брюках (сейчас ей стало немного стыдно за свой внешний вид, так, самую малость).

– То, что надо! – демонесса поправила задравшийся край платья.

В глаза бросился идеальный маникюр с лаком цвета свежей крови.

Как и было оговорено в приглашении, звонок в дверь офиса раздался ровно в четыре часа дня и ни секундой позже.

В этом году Анаэль пожалела своих подопечных, а заодно и клиентов, и позволила сменить опасную для тонко организованных натур дэт-метал мелодию звонка на выбранную Табрис (вот уж и спорьте, что лучше – патриотические рвения демона или разыгравшаяся фантазия свободолюбивого ангела...). Кортес тогда поныл между делом, но его быстро успокоили, сказав, что следующий год будет за ним (ага, как же, кто ж ему даст-то!).

Табрис выдернула из ослабевших рук Кортеса коробочку с остатками клиентского дуриана, с которой он коротал свободное время. Он, наверное, был единственным существом во всех Землях, кто балдел от этого запаха, как кот от валерьяны.

– Хватит тебе уже! – сурово бросила она, затянулась сама

и сморщилась от нестерпимой, зато крайне отрезвляющей вони. – У нас клиент. Иди, вон, открой.

Кортес послушно, можно даже сказать, машинально, направился к двери.

Лучше бы Табрис его не посылала – последствия нюхательной терапии часто выходили боком всем, кто оказывался с ним рядом.

Кортес открыл дверь. Попытался сфокусировать плавающий взгляд на госте, но ему это не удалось.

– Вы кто? – задал он вопрос расплывающейся в глазах фигуре.

Нечто коренастое, низкого роста, с (предположительно) очками на носу, нервно отдернуло руку от (предположительно) бюста, который (опять же предположительно) поправляло.

– О, молодой человек, – раздался в ответ деловитый женский голос, – а вы быстро подросли...

Продолжая смотреть на тупое лицо никак не реагирующего полурусала, женщина добавила:

– Могу я войти?

На что получила бескомпромиссное:

– Нет.

– Как так? – в полных непонятках переспросила она.

– Я вас не знаю и вы не назвались, – с абсолютно непробиваемой миной ответил ей Кортес.

– Я Трикси! – на повышенных тонах просветили его. –

Ваша нанимательница. И у нас запланирована встреча на это время!

– А-а... – безэмоционально протянул Кортес. – Докажите.

Женщина, которую он, кстати, видел уже нормально, без глюков, завоzilась, вытаскивая что-то из-под объемной юбки. Юбка была тяжелая, с несколькими черными подъюбниками. Оттуда последовательно вывалились гранаты, вилы, перцовый баллончик «Анти-насильник №1», карты таро, титановый нагрудник, справочник «Оружейный бизнес» и в конце на пол (чуть его не расколов) грохнулся молот с именной гравировкой на ручке.

– Ой! – тут же спохватилась женщина и резво засунула молот обратно под юбку. – Это мой любимый, подаренный на совершеннолетие, – объяснила она Кортесу, который еле сдерживался, чтобы не заржать в голос от всего увиденного.

– Понима-а-аю, – певуче заверил он ее с самым серьезным лицом, на какое только был способен в тот момент, и вежливо улыбнулся для закрепления эффекта.

Женщина протянула ему письмо.

Развернув его, Кортес бегло пробежался глазами по строчкам. Несомненно, оно было «тем самым». Впрочем, он и так уже во всем убедился – представление было очень в духе их клиентов.

– Прдемте, – пижонски взмахнул он рукой и, отодвинувшись, пригласил ее войти.

Клиентка победно потрянула головой, обматывая толстую

косу вокруг шеи, и двинулась вперед.

Только она сделала шаг – сзади вывалился здоровенный викингский шлем. Покрутившись на рогах с характерным металлическим звоном, он затих на полу. Впрочем, странная женщина не обратила на него ровно никакого внимания. Грузно идя по уже клиентской зоне офиса, она щелкнула пальцами, и все рассыпанное у входа барахло вмиг исчезло.

Вполне удовлетворившись таким результатом, Кортес толкнул дверь, и та закрылась с глухим хлопком.

Доведя клиентку до ожидавших в зоне переговоров Анаэль и Табрис, он быстро слинял на кухню – во время отходняка после дуриана его всегда пробивало на пожрать.

– Меня зовут Трикси. И я гном-ведьма, – заявила женщина, как только села.

Табрис и Анаэль переглянулись. То, что перед ними гномка, они поняли сразу – по ее телосложению, а вот озвученный ею род занятий привел их в легкое замешательство.

Не переставая гостеприимно улыбаться, Анаэль наклонилась к Табрис:

– Я отстала от жизни? Такое, оказывается, бывает?

– Выходит, да, – шепнула в ответ Табрис, не сводя глаз с клиентки.

– Я, вообще-то, все слышу, – язвительно проинформировала их Трикси и, цокнув языком, недовольно покачала головой. – И начинаю сомневаться в выборе агентства.

Мысль о потере первого частного клиента разом вернула

Табрис и Анаэль из астрала тупизма.

– Да-да, простите! – затараторили они. – Просто нечасто увидишь такое сочетание.

– И после всего этого вам еще, якобы, удастся раскрывать все происшествия? Тогда вы должны быть чертовски хороши! – Ведьма засмеялась низким грудным голосом.

Такой смех для ведьм был довольно необычен, поскольку в массе своей они пытались соответствовать канонам ужасных и безумных представителей темных сил и заливались истерическим звонким хохотом. Но, видно, время не стоит на месте, и все больше их осовременивалось, вливаясь в различные бизнес-сферы, где нет необходимости так показушно драть горло.

Табрис и Анаэль неловко хохотнули в ответ – это вроде как был комплимент, но вроде как и щелчок по носу.

Трикси поправила съехавшую косу – туго обернула ее несколько раз вокруг шеи на манер шарфа.

– Я в четвертом поколении ведьма, и, заметьте, ведьма с большо-о-ой буквы! – кичливо произнесла она, для акцента подняв палец вверх.

Собственно, ее бледная морщинистая кожа в сочетании с узкими красными губами и предпочтением всего черного вполне недвусмысленно на ведьмовство и намекали, если не кричали.

– А не подскажите, – разразилась Табрис спонтанным вопросом вперед открывшей было рот Анаэль, – почему вас

так называли? Просто, Трикси – довольно необычное имя для гномов... ну, вы понимаете...

Ведьма недолго покрутила в пальцах кончик косы, после чего ответила:

– Когда я училась в школе с углубленным изучением магических искусств, мое настоящее имя было слишком труднопроизносимым для большинства преподавателей и учеников. Вот они меня так и окрестили. И все бы ничего, но школа была интернатом, и по возвращению домой я уже не откликалась на свое прежнее имя. Даже попросила родителей впредь звать меня именно так. Им, конечно, не понравилось, но потом имя как-то прижилось, и теперь для всех я – Трикси.

– Табрис, дорогая, эта информация для нас совсем не обязательна, – как бы вскользь заметила Анаэль с убийственной улыбкой на лице. Глаза ее многообещающе сверкнули.

– Да-да, абсолютно с вами согласна, коллега. Прошу прощения. – Почувствовав втыкающиеся в нее ментальные кинжалы, Табрис постаралась максимально слиться со спасительной спинкой кресла.

– Ничего страшного, – успокоила рассерженное начальство госпожа ведьма. – Зато мы подошли к самому главному. К семье. И в этом суть моего заказа.

– Заказными убийства не занимаемся, – отрезала Анаэль, даже не дослушав до конца.

– Оу... – «немного» удивилась ведьма. – Я вовсе не по

этому вопросу.

– А-а... Тогда забудьте, – поспешила реабилитироваться в клиентских глазах демонесса.

– Я хотела попросить вас найти семейную реликвию.

– О! – разом заинтересовавшись, Анаэль и Табрис почти синхронно придвинулись к столу. – А можно отсюда поподробнее?

Ангелица отметила, что госпожа ведьма не горит желанием делиться с ними всеми деталями. Они даже устали ждать, пока Трикси долго молчала, перебирая многочисленные подыюбники и проверяя, насколько надежно намотана шарфо-коса.

– Этот... очень ценный... лично для меня свиток, – наконец разродилась ведьма ответом, – мой дед-ведьмак[11]... и тот еще проходимец... выкрал у одного некроманта... и унес с собой в могилу. Он даже специально распорядился поставить на свой гроб защиту от ушлых родственничков, что хотели прибрать его сокровище к рукам. Так вот... давеча я ходила на могилку... и обнаружила ее разрытой. Свиток также пропал. И я хотела бы вернуть его назад в семью. Времена сейчас непростые... мало ли, свиток попадет в плохие руки... сами знаете, как люди обращаются с древними артефактами.

Анаэль и Табрис понимающе закивали.

– Есть ли у вас идеи, кто мог быть похитителем? – демонесса принялась профессионально косить под детектива. –

Например, кто-то из родственников?

– Хо-хо-хо, – гоготнула ведьма, – если бы все было так очевидно, я бы не обращалась за помощью и уж тем более не платила бы за нее. Не-е-ет, тут все гораздо сложнее. Свиток не простой – взять его может лишь тот, в ком течет темная кровь. Не знаю точно, но, скорее всего, его похитили представители темной стороны, может, даже кто-нибудь из нежити.

Анаэль задумчиво хмыкнула.

– Уже что-то...

– Для наглядности я принесла вам старинные изображения этого свитка. – Ведьма снова полезла под юбку, покопалась там и вытащила стянутые грубой бечевкой пожелтевшие листы бумаги.

– Ну вот, вообще отлично! – обрадовалась Анаэль. По ходу, заказ будет не таким уж и сложным, каким казался сначала.

– Я могу считать, что вы беретесь за мое дело? – отдав сверток, подытожила ведьма.

– Конечно! – улыбнулась клиентке довольная демонесса.

– Тогда нам нужно обговорить сроки.

– Сроки? – хором переспросили Табрис с Анаэль.

– Ну разумеется. Здесь у меня все четко – две недели, и ни днем больше. Вы согласны на такие условия?

Анаэль переглянулась с Табрис. Та отрицательно замотала головой.

– Конечно согласны, это не будет проблемой, – заверила Анаэль ведьму и вновь расплылась в улыбке.

– Тогда все отлично. Где мне поставить подпись? Или расписаться кровью?

– Простой подписи шариковой ручкой будет достаточно. Сегодня мы подготовим договор и завтра вам его пришлем.

– Что ж, так даже лучше – кровушка весьма ценный ведьмовской ресурс. А за оперативность благодарю.

От таких итогов Табрис сразу как-то поплохело. И если большинство существ забывалось в выпивке, то Табрис – в еде. Она за один присест смела все клиентские орешки и голодным взглядом начала озираться вокруг.

Словно не замечая этого, Анаэль взмахнула рукой и достала из открывшегося нишевого подпространства три чашки, кофейничек, загодя наполненный ароматным молотым кофе, и корзиночку со свежими, собственноручно выпеченными булочками.

– Не желаете отметить заключение нашей сделки, а заодно и перекусить? – радушно спросила она у ведьмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.